

Василий Шорпаев

Посмотри на небо

Василий Торпаев
Посмотри на небо

«Издательские решения»

Торпаев В. С.

Посмотри на небо / В. С. Торпаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749067-6

Главный герой книги Василий — простой лаборант НИИ — живёт с семьёй в маленьком провинциальном городке. Один из обычных дней преподносит молодому человеку встречу, меняющую его серые будни на перспективное будущее. Используя новые знакомства, общаясь с талантливыми людьми, казалось, Василий открывал перед собой фантастические возможности... Вместе с героем книги вам предстоит пройти испытания, узнать возможности общения и сделать выбор: поверить в невозможное или проверить всё самостоятельно.

ISBN 978-5-44-749067-6

© Торпаев В. С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Жизнь до «рождения»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Посмотри на небо

Василий Савельевич Торпаев

© Василий Савельевич Торпаев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– *Василий, посмотри сейчас на небо*

Я повернул голову, посмотрел сквозь форточку в тёмное, покрытое дождевыми облаками небо и говорю:

– Да, я вижу: там темно, тучи и облака.

– *Но ты же знаешь, что за тучами и облаками есть звёзды, верно? А днём за облаками есть солнце, правильно?*

– Да, – соглашаюсь я.

– *Тебе не нужно в это верить, – продолжал он, – ты не гадаешь, есть солнце за тучами или его нет, – ты знаешь, что оно там.*

– Да, – отвечаю я, – всё верно.

– *Так вот, Василий, люди лишь верят в меня, верят в то, что я есть, а ты, Василий, со мной разговариваешь!*

Глава 1. Жизнь до «рождения»

Мне вспомнился момент из детства. Времена далёких застойных восьмидесятых прошедшего столетия. Сколько мне было лет тогда? Семь... или восемь. Помню, как-то вечером была гроза, и огромные тёмные тучи нависали над домами, метая в землю молнии. Сначала я стоял за дверью на балконе и смотрел на пугающую тяжестью тьму, а потом мне вдруг захотелось открыть дверь и сказать этим тучам:

– У-у-ух, тучи!!! А ну, погромите громом, да по сильнее! Вы же так высоко от меня, а я далеко! Я вас не боюсь!

...И в этот момент рядом раздался такой оглушительный гром, что испугавшись, я выбежал с балкона, закрыл дверь и почувствовал, что... тучи как будто меня... услышали, что ли? Или мне показалось? Ведь так же не бывает, чтобы туча «слышала» человека... Гроза уже закончилась, а я всё ещё никак не мог успокоиться. Даже выглянуть в окно было боязно. Наконец, осмелев, я снова вышел на балкон, шурясь от закатного солнечного света и вдыхая аромат свежевыжатых облаков. «Нет, конечно, – подумал я, – тучи не могут на меня обижаться, это простое совпадение». Но внутри у меня осталось чёткое ощущение, что кто-то невидимым пальцем ткнул меня в этот момент в грудь, погрозив при этом: не надо шутить с такой огромной силой...

В детстве я любил книги. Сначала рассматривать. Большие красочные картинки в детских сказках и извилистые линии букв, особенно заглавных. Потом, когда я научился читать, то мог подолгу бегать глазами по строчкам, рисуя в голове сказочные картины.

Как-то раз, убираясь в квартире, мне встретилась книга, лежавшая за кроватью. Это была большая, тяжёлая книга – не такая, как обычные книжки. Даже внешне книга отличалась от всех, что я видел раньше, выделяясь солидным размером. «Интересно, о чём книга?», – подумал я, перелистывая страницу за страницей. Оказалось, что среди прочей информации в книге было написано про возможность передачи мыслей на расстояние, про то, как предметы, растения, животные и люди якобы могут обмениваться информацией. Содержались в книге и некоторые расплывчатые объяснения: как такое может быть и какие упражнения нужно делать читателю, чтобы это получилось. Конечно же, мне хотелось разобраться в схемах и рисунках из книги – как это у автора получается?

Я попробовал повторить некоторые эксперименты из книги, но мои опыты не приводили к каким-либо видимым результатам. Читая книгу дальше, я особенно заинтересовался одной главой. В ней шла речь о возможности общаться со своим подсознанием (так утверждал автор книги) путём получения информации через инструмент – маятник (предмет, подвешенный на нитке, которую нужно держать в руке). Я прочитал про то, как можно задавать маятнику вопросы и получать на них ответы, начиная с ответов «да» или «нет» на простые вопросы и заканчивая целыми развёрнутыми предложениями, которые можно составлять по буквам. Помню иллюстрацию, на которой была изображена такая последовательность букв. Картинка напоминала раскрытый веер, на каждой «палочке» которого была написана буква. Маятник должен был показывать (отклоняясь), какая именно буква следующая в ответе. Я сделал такой маятник, склонился над книжной картинкой, в точности как нарисованный человечек, задал свой вопрос... Ничего. Маятник никуда не отклонился. Вновь и вновь читаю – как нужно держать руку, как обращаться к подсознанию, но... ничего не получается...

«Ха-ха-ха, – посмеялся я про себя, – ну конечно, такого же не может быть. Автор книги просто придумал всё, привлёк внимание читателей и заработал денег на своей книге».

В ту книжку я заглядывал ещё несколько раз, перечитывал страницы про маятник... Что же мне так понравилось? Почему я не мог оторваться от картинок с сосредоточенным чело-

веком? Годами позже я встречал и другие книжки, где авторы описывали «общение» с подсознанием через маятник. Кто-то из авторов утверждал, что с маятником можно «договориться», были объяснения, что маятник – это проводник к «полю знаний Земли», «светлым силам», были схожие описания – как нужно начинать задавать вопросы, как благодарить за ответы и много чего ещё. Оглядываясь назад, можно сказать: да, по тем временам это было необычно, не по правилам, что ли, и это было интересно для чтения, но так как у меня никаких практических действий не получалось, со временем интерес к литературе, в которой рассказывалось о маятниках, угас.

Момент из «прошлой» жизни, рабочий. О работе многие из нас вспоминают с оттенком грусти. Моё воспоминание о том времени такое же, тоскливое: с утра до вечера я работал в одном из «типовых» НИИ, получая маленькую зарплату. Лаборатория, вокруг исследовательские приборы, микроскопы, умные люди, специалисты... Изо дня в день. Одно и то же. И хотя с точки зрения коллег, происходящее было интересным, мне порядком всё стало надоедать. Хотелось какой-то творческой работы, общения с новыми людьми, хотелось заниматься тем, что мне нравится, а не скучными исследованиями, или хотя бы зарабатывать столько, сколько хватило бы на реализацию своих интересов. Да, многие хотят поменять свою работу, но далеко не все готовы к реальным переменам. По разным причинам. Причины не менять ничего кардинально были и у меня.

Настал такой день – обычный с виду день, – когда я, можно сказать, «дошёл до точки внутреннего кипения». Бывает ли в этой жизни что-то случайно? Именно в этот день к нам в лабораторию пришёл необычный человек. Я не видел, как он входил, – он пришёл к нашим руководителям, а я сидел в соседней комнате и через стену слышал, как он ведёт разговор. Я слышал настолько уверенный голос, такую чётко поставленную речь, какой не слышал раньше нигде: ни в рекламе на радио, ни на телеэкране. Этот человек, казалось, знал наперёд, о чём его спросят, и его незамедлительные ответы «маршировали», как солдаты на параде победы. Я не смог удержаться и заглянул в ту часть комнаты, где происходил разговор. Внешний вид загадочного человека только поддержал мой восторг: идеальный костюм, чистейшие туфли, строгий и несколько грозный вид. Я видел перед собой модного, «с иголочки» одетого джентльмена лет пятидесяти. И это в нашем-то маленьком городишке! Как?! Откуда?!

В конце непродолжительной беседы с руководителями сей господин подвёл итоги встречи и уже направлялся к выходу из института. Я... не знаю, не могу объяснить, что на меня нашло, это был словно сладкий гипноз, – возможно, со стороны это выглядело неприлично, я никогда так не делал раньше, но я твёрдо решил, что больше не могу сидеть на месте. Что мне очень нужно догнать этого незнакомого человека и, возможно, задержать его внимание. Но как, как и чем мог заинтересовать его простой сотрудник из лаборатории? Что я скажу? На выходе, уже на ступеньках, я извинился, окликнул этого мужчину, представился и выразил своё восхищение, сказав, что мне понравилась его подача себя и содержание его речи и что если у него будет еще возможность прийти в гости к нашему руководству, то у меня есть непреодолимое желание научиться. Он спросил: научиться чему? Я ответил: наверное, хотя бы говорить вот так, уверенно, а уж если Вам, говорю, когда-нибудь потребуется помощник, то я готов (о-о-о... что за бред я несу, – параллельно думал я), обучаясь, помогать Вам в делах.

Ответ меня удивил больше, чем я мог ожидать: Александр (так его звали) ответил положительно, причём радостно и положительно. Я помню, Александр сказал мне, что он знал о том, что я подойду к нему с просьбой...

С этого момента у меня просто вскрыжился голова. «Как так? – думал я. – Зачем такому человеку, как он, какой-то неуверенный молодой лаборант?» Может ли время изменять свой ход? С момента беседы с Александром всё вокруг стало казаться мне медлительным и скуч-

ным. «Почему все как будто спят? – думал я, – Теряют время, довольствуются тем, что имеют, и не стремятся к большему, не используют свой потенциал?»

Да, я встретил в жизни то, о чём думал. У меня появилась **возможность** к переменам. Во всяком случае, мне так казалось. Прошло всего несколько дней, а мы с Александром уже обсуждали планы на будущее, в том числе и развитие своего бизнеса. У него было столько интересных идей, тем, путей для воплощения, что я просто потерял голову и всё свободное время буквально «утолял жажду» от нехватки творческой мысли, слушая и впитывая в себя, казалось, даже больше, чем мог вместить. Я задавал вопросы и получал чёткие ответы. Мне было всё понятно. Все идеи лежали, словно на поверхности. Александр рассказывал мне про талантливых людей, учёных, которые живут и работают в разных городах, и у каждого есть разработки, которые можно и нужно объединить и реализовать в проектах. А вот что может из этого получиться, Александр предложил обдумать мне. То есть, по сути, он предложил мне полноправно участвовать и помогать ему в воплощении грандиозных задумок, при этом ещё и подсказывая идеи – как всеми этими интересными проектами экономически выгодно управлять. И вот я, окрылённый открывающейся перспективой, не подумал даже, почему идеи промышленного масштаба было предложено реализовать именно мне. Вася. Да, так меня зовут. Забавное совпадение.

Тем не менее, приходя домой и переваривая очередную порцию новой информации, я всё же сомневался. Я не верил сам себе и не был до конца уверен в происходящем. Потом я спрашивал у Александра:

– Но как? Почему же другие люди раньше не смогли договориться между собой и не сделали очевидное?

Он смеялся и говорил то, о чём я думал:

– Все вокруг живут как во сне, а у тебя, Василий, есть шанс «проснуться» и делать интересные, смелые дела, реализовывать новейшие научные, инженерные, финансовые идеи, естественно решить все семейные проблемы, сделав свою жизнь радостной... Но для того чтобы дойти до хорошей жизни, нужно приложить усилия.

Я понимал: чтобы полностью отдавать себя новому делу, мне нужно было уйти из НИИ, в котором я работал. Это было очень непросто психологически, морально (по сути, я уходил в никуда), и ведь никому из близких не объяснишь, что вот так, «с нуля», можно построить другой мир, который живёт по другим правилам и в других масштабах. Но не об этом ли я думал недавно?.. Случайность?.. Как сказать своей жене, которая в декретном отпуске, что я ухожу с «хорошей» работы ради реализации идей другого уровня? О своей ответственности перед семьёй я никогда не забывал и знал, что всё, что я планирую сделать, будет во благо семьи и будущего. Как-нибудь объясню...

Пролистав последующие моменты, я останавливаюсь и оглядываюсь. Да, с той поры, как я ушёл из своего НИИ, прошло уже несколько месяцев. Я с головой погружён в изучение новых материалов, мы встречаемся с разными людьми – всё, как и говорил Александр, сбывалось. Прямо сейчас я нахожусь в большом, красивом офисе. Мы с Александром только что приехали к одному знаменитому профессору – Бутановичу, который профессионально занимается изучением и поиском новых нефтяных и газовых месторождений. Вокруг много всевозможного оборудования, машины для распечатывания, компьютеры... Прямо передо мной кабинет профессора. Я уже стал привыкать к тому, что новые люди, с которыми меня сводила жизнь, отличаются индивидуальностью, но здесь мне всё же пришлось удивиться. В кабинете профессора было почти пусто: огромный стол, на котором разложены листы ватмана, ещё карандаши, маркеры нескольких цветов, подсвечник с нагаром от свечей. На пустой стене висело несколько икон, а сам профессор Бутанович, склонясь над столом, наносил на ватман контуры и линии.

Периодически он что-то нашёптывал сам себе, откладывая карандаш в сторону и... То, что я увидел в руке у Бутановича, вызвало у меня неподдельный восторг. Это был маятник – точно такой же, как в книгах из детства. Александр был доволен, что сделал мне приятный сюрприз, и сказал, что давно хотел познакомить меня с профессором, чтобы я смог перенять «секреты» его мастерства.

Я решил во что бы то ни стало расспросить профессора обо всём, что было связано с маятником: чем конкретно маятник ему помогает, как и у кого Бутанович запрашивает информацию, может ли кто-нибудь ещё (имея в виду, конечно же, себя) пользоваться его маятником? Оказалось, что уже давно у профессора родилась идея найти на карте мира все существующие, но ещё не известные месторождения нефти, газа и пресной воды. И, как он утверждал, сделать это он может без помощи сложной геологоразведывательной техники – просто «спрашивая» у информационного поля Земли.

– Вот смотри, Василий, – сказал Бутанович, раскладывая на большом столе контурную карту Норвегии, – сейчас я буду «запрашивать» информацию о том, есть ли в этой местности залежи природного газа.

Профессор стал готовиться к «запросам»: зажёл свечу, шёпотом прочитал какие-то предложения, взял в руку маятник и стал медленно водить рукой над картой. Через некоторое время маятник в руках профессора стал вращаться над одним и тем же местом.

– Видишь, маятник сам крутится и показывает, что здесь есть газ?

Я видел, что маятник действительно вращается, но со стороны казалось, что Бутанович просто крутит его рукой.

– Как маятник может вращаться сам? – спросил я.

– Точно не знаю, – отвечал профессор, – но прямо сейчас я бесспорно чувствую, словно кто-то управляет моей рукой, я получаю обратную связь, задавая свои вопросы. Я могу спрашивать что угодно о месторождении, которое ищу: о глубине залегания пласта, его объёме, могу определить контуры газового или нефтяного пласта в разрезе по глубине, химический состав и так далее.

Я смотрел на профессора. Маятник в его руках был универсальным информационным инструментом. Бутанович «опрашивал» очередной объект на карте и задавал свои вопросы.

– Этот пласт содержит нефть?

Маятник чертил вертикальную линию, означающую «да». Отложив маятник в сторону, профессор записал ответ на бумаге.

– Этот пласт нефти содержит примеси серы?

И вновь маятник из спокойно висящего состояния перешёл в уверенное вертикальное раскачивание. Теперь нужно было определить, сколько процентов примесей серы в этом пласте нефти.

– Больше 1%? – «Да».

– Больше 1,5%? – Вновь, «Да».

– Больше 2%? – Маятник ответил «нет», перейдя в горизонтальное качание.

Затем профессор расчертил лист бумаги на сектора и написал цифры: 5, 6, 7, 8 и 9. Попросив маятник указать точно, сколько десятых долей процентов примесей серы, профессор поместил руку с маятником над цифрами. И маятник отклонился в промежуток между цифрами 5 и 6, ближе к 6.

– Вот видишь, примесей серы от 1,5 до 1,6%. Можно было бы и дальше детализировать, хоть до тысячных долей процента, – сказал довольный профессор.

Мне нравилось подолгу наблюдать за процессом работы профессора. Во время «запросов» он был очень сосредоточен, мог работать часами, не спать ночами, а поспав несколько часов, опять принимался за работу. Мне показалось, что он... спешил, что ли, боялся не успеть запросить информацию и был рад, что его топографические карты, цифры, записи – всё это

в конечном итоге не пропадёт, а будет приносить пользу человечеству. Как потом выяснилось, именно из-за своей способности получать информацию от маятника профессор ушёл из нефтяного исследовательского института: не смог спокойно смотреть, как «спят» его коллеги, пользуясь, с его точки зрения, технологиями прошлого века для разведки запасов нефти, нарушая экологию, осуществляя бурение сотен неудачных скважин. И, как ни странно, уважаемый человек, профессор стал по большому счёту почти отшельником: его мало кто понимает и никто из коллег не поддерживает. Теперь я стал осознавать, насколько профессор уверен в своей миссии: он вложил почти все свои деньги в покупку компьютеров, плоттеров, снял офис, готов к открытому сотрудничеству с Александром (и со мной). Александр убедил профессора, что сможет привлечь инвесторов и выгодно продать все наработки по нефти и газу. Да что тут говорить, если подтвердится хотя бы один случай, одно новое, ранее неизвестное месторождение, то желающие сотрудничать с нами будут «стоять в очередь». Наш совместный бизнес стал бы для всех нас «двигателем», и мы договорились, что потенциальные инвесторы, вложив относительно небольшие средства в бурение по указанным координатам, смогут убедиться, что наша новая организация имеет информацию о запасах воды и нефти по всему миру, ну а для меня и Александра это было бы проверкой профессора, что он действительно обладает способностью «видеть сквозь землю».

С каждой секундой желание самому прикоснуться к таинству «работы» с маятником росло. Я спросил тогда профессора:

– А можно и мне этому научиться, вот так вот: задавать вопросы, получать ответы, или это даётся только избранным? С кем на самом деле Вы общаетесь?

И опять, даже от человека, владеющего, как мне казалось, ключами от всех дверей, я не получил точного ответа, с кем он общается. Сам профессор по-прежнему считал, что имеет доступ к некоему «информационному полю Земли» и что там есть все ответы. Но на просьбу научить меня – не отказался. Профессор показал мне, как нужно держать руку, и предложил мне самому почувствовать, смогу я «договориться» с маятником или же нет. Для этого он сказал: проведи на бумаге линию по вертикали и подпиши эту линию «да», а по горизонтали начерти линию и подпиши её «нет», а после задай простой вопрос от своего лица, спроси: «Маятник, могу я получать информацию от тебя, разрешено мне или же нет?» Разумного хода мыслей я никогда не терял, и мне было очень интересно: либо у меня ничего не получится, и я просто соглашусь, что профессор – уникальный человек, либо, чего скорее всего не произойдёт, я каким-то образом почувствую этот ответ от маятника... Была не была.

Я взял в руку нить с кусочком заострённого металла, вытянул её, закрыл глаза и просто спросил, мысленно (обращаясь к маятнику и стараясь при этом не засмеяться): «Маятник, можно ли мне „поработать“ с тобой?» – и через несколько мгновений ощутил, что внутри у меня происходят какие-то изменения.словно короткие, едва уловимые электрические импульсы побежали у меня от головы, через плечо, руку, к кисти с зажатой нитью, а маятник стал медленно, но уверенно качаться как раз по вертикальной линии с подписью «да».

И Александр, и профессор Бутанович очень обрадовались, стали меня поздравлять с успехом, но я, конечно, не поверил самому себе, поэтому было решено повторить эксперимент. Я остановил маятник, вновь вытянул руку, закрыл глаза и ещё раз задал свой вопрос. На этот раз импульсы были даже чуть более сильными, а нить сразу же стала «рисовать» вертикаль. Мои внутренние ощущения были **настолько необычны**, что я не знал в тот момент: радоваться ли мне, или это просто гипноз, и как реагировать на то, что происходило со мной и вокруг меня?... Воодушевленный новыми ощущениями, я продолжил задавать вопросы и с каждым часом вопросов внутри меня становилось всё больше. Что за сила заставляет руку отклонять маятник? Есть ли вообще эта сила? Можно ли задавать серьезные вопросы и можно ли доверять ответам... маятника?

Всё вроде было правильно, в нашем с Александром деле всё шло к тому, чтобы «выйти из тени», с первым же результатом заявить о себе и доказать окружающим, которые не верили ни во что, что можно работать на другом уровне. К команде наших единомышленников присоединился ещё один талантливый томский учёный, по фамилии Ветров. Как и прежде, Александр, будучи знаком с Ветровым и его идеями, поручил мне разобраться в его разработках, чтобы применять их в будущем деле. Среди достижений учёного было создание машин нового типа по разделению сред на фракции путём высокоскоростного завихрения: так, он мог осушать и очищать воздух, например на промышленных предприятиях, а также осушать газы, разделять жидкостные и газо-жидкостные смеси. Он разработал машины для отопления помещений без ТЭНов, путём разделения воды на горячую и холодную, просто заставляя её проходить через хитро закрученные конструкции – в результате вода приобретала скорость в сотни метров в секунду и меняла свои свойства. Это был новый подход к работе, экологически чистый и очень простой... Учёный показал мне чертежи будущих установок для разделения попутного нефтяного газа на чистый газ и углеводородные фракции, для очищения сточных вод, для кондиционирования воздуха... Я просто «купался» во всей этой новизне и в тех возможностях, которые открывались на горизонте...

Но неожиданно в этой истории пришло первое очень серьёзное разочарование... Подвох, которого я не ждал. Во время встречи с томским учёным у нас состоялся ужин, и на столе было много спиртного. Тост за тостом – и через короткое время я увидел своего «партнёра» Александра в **таком страшном состоянии**, в котором не ожидал никогда увидеть. Я и не предполагал, что человек способен выпить так много и превратиться из «генератора идей» в животноподобное существо... Всеми силами я пытался помочь Александру завершить ужин и эту встречу без происшествий. Так как я не употребляю алкоголь, смотреть на то, во что превратился Александр, мне было очень непросто. Да... Момент, который я не могу забыть. Никогда ещё я не видел, чтобы люди **так** менялись, на 180 градусов, превращаясь в свою полную противоположность.. Передо мной был злой, ругающийся матом, свирепый, агрессивно настроенный человек, угрожающий убить всех, в том числе и меня, если я не выполню его желания и не «достану» еще выпивки...

В этом состоянии мне пришлось доставлять Александра из Томска обратно домой, и чего только я не наслушался и про себя, и про всех окружающих... Он вырывал у водителя руль, угрожал выкинуть всех из машины... Я был на грани – готов был сам покинуть автомобиль посреди трассы, лишь бы не видеть и не слышать всего этого. Но в то же время я понимал, что не могу бросить Александра, даже в таком состоянии. Я теперь целиком зависел от него, и разорвать отношения сейчас, на полпути бросив начатое дело, было нельзя. Мужественно доставив, уже ночью, Александра домой, на прощание я услышал, что могу катиться на все стороны, потому что не слушаюсь его...

Глубокая ночь. Я подхожу к своему дому. С одной стороны было почти всё равно. Но в то же время, внутри меня кипело чувство непонимания. Как же так? Делаешь человеку столько хорошего, отдаёшь себя в труде и в мыслях, вкладываешься на 100%, и вот так, в один миг, всё закончится? Из-за чего? Из-за алкоголя??! А Александр? В кого он позволил себе превратиться?.. Хотелось кричать и плакать... Как много нестыковок в голове... Ведь странно, вспоминал я, Александр постоянно говорил, что он верующий человек и ходит в церковь, и это нам помогает. Хотя я сам с недоверием относился к церковным традициям и обрядам, но раз это помогает Александру, то я тоже часто ходил с ним на службу, даже держал пост, чтобы быть рядом, быть «на одной волне»... А теперь вдруг с этой волны ударяешься о землю, больно... Где же справедливость?

Сегодня тёплый солнечный день. Я стою на берегу реки и смотрю вдаль. Прошло несколько дней после нашей поездки в Томск. Александру я не звонил принципиально, понимая, что мне перед ним оправдываться не в чем. Я ждал, что в Александре «проснётся» тот, настоящий и добрый человек, с которым мы уже полгода вместе шли к успеху. Раздался телефонный звонок – голос Александра я поначалу даже не мог слышать... Он попросил прощения, сказав, что сам не понимает, как такое могло произойти, сказал, что сходил в церковь, пообщался с батюшкой и что батюшка простил ему такое плохое поведение (!), и что нам пора продолжать дела.

Это было хоть каким-то спасением. Я согласился. Хотя мысли всё равно словно мухи кружились в голове. «Ха-ха, – думал я, – а разве может какой-то там батюшка в церкви прощать плохие поступки? Даже не зная, **что** сделал этот конкретный человек? Значит, есть оправдание таким или подобным действиям? Непонятно».

Постепенно всё вроде как начало забываться, и мы продолжили работу с новыми силами. Мне очень хотелось превратить весь труд, затраченное время – в результат. Всё это время я не мог забыть профессора Бутановича, его работу с маятником. Периодически я проводил дома свои эксперименты. Профессор говорил мне, да и в книгах, и в Интернете было написано, что спрашивать у маятника (или у подсознания, «информационных сил», «поля Земли»... – я до сих пор не знал, с кем же на самом деле эта связь) о чём угодно нельзя. Не нужно задавать вопросов, ответы на которые и так очевидны, нельзя использовать информацию во вред кому-то и с целью наживы. И я задавал простые вопросы о ближайшем будущем, спрашивал разрешения на какие-либо действия с моей стороны, обращался к маятнику по поводу нашего с Александром проекта. Маятник «давал» мне ответы. Мне казалось даже, что с каждым разом я всё явственнее чувствую эти импульсы, заставляющие маятник раскачиваться в руке. Но иногда ответы были не совсем такими, как я ожидал, либо они могли со временем меняться. Как это объяснить? Это походило на то, что либо будущие события меняются и зависят от настоящего, либо что это был *мой большой бред* и моё помешательство на фоне всего, что я переживаю, вижу и слышу... По каким-то причинам именно сейчас маятник не показывал ответ «да» на мой вопрос об успешной реализации дел с Александром, но Александру о своих экспериментах и ответах я не рассказывал.

Листаем историю. Я в Москве, столице России. Ещё одно дело было сделано. Ещё один плюс в копилку. У меня на руках документы: устав, свидетельство, выписка из банка, из налоговой. Да, наша мечта, похоже, почти сбылась! Официально зарегистрировано коммерческое предприятие! С офисом в Москве! Учредителей двое: Василий Торпаев и Александр Смелов. У меня 42% уставного капитала. Это был для меня просто праздник! Мы с Александром уже месяц как жили в Москве, и ничто не напоминало о прошлом «проколе» с алкоголем, но... Буквально тем же вечером, когда нас пригласили отметить успешную регистрацию предприятия, история со спиртным с ещё большим «эффектом» повторилась. Причём в присутствии наших будущих партнёров, известных и уважаемых людей. Превращение Александра – из интеллигентного состояния в «никакое» – произошло за каких-то полчаса от начала вечера. За это время Александр успел напиться, и его понесло: он ругался, врзался в столы с едой, приставал к окружающим, матом крыл тех людей, от которых, возможно, зависела вся наша будущая деятельность и судьба проектов... Звон разбитого стекла, скандал – и... нас не просто выставили за дверь, а вышвырнули, пригрозив, чтобы никогда мы не смели появляться больше, и что про нас ещё и другим расскажут, чтобы не связывались... За тридцать минут было перечёркнуто всё – громадные усилия и время, потраченные во благо проекта.

«Ну почему так?!...» – мысленно задавал я себе один и тот же вопрос, вспоминая ответы маятника месяц назад...

«Брось всё и уезжай к семье, – думал я, – прямо сейчас, в аэропорт...»

Мои силы и возможности были уже почти на нуле. Всё осложнялось тем, что я не мог никому рассказать, как вдруг всё стало плохо: ни семье, ни близким, никому. Всё происходило только внутри меня, внешне же нужно было делать вид, что всё хорошо. Да всё и было хорошо. До этого момента...

Глубокая осень. Погода в конце октября неожиданно тёплая для пермского края. Я по-прежнему не могу понять, что означали все те события, которые происходили со мной. Талантливые люди, с которыми мне посчастливилось познакомиться, всё ещё верят в меня и в Александра, но слухи о московском «проколе» долетели и до них. Александр звонил мне, опять сказал, что был не прав, снова извинился, пообещав, что этого с ним больше не повторится...

Моё отношение к Александру уже совсем не то, что было в начале пути, и он это знает, но Александр знает также, что и мне тяжело и что по его «приглашению» я ушёл с прежней работы. Правда, не знаю, волнует ли его моя судьба, судьба тех, кто поверил в нас?.. Неожиданно господин Смелов предложил новую идею:

– А что, – говорит, – давай поедem к профессору, и пусть он, используя свои возможности геолога, топографиста и, конечно же, возможности маятника, поищет, например, старые клады, потерянные тайники по карте, чтобы недалеко было. Найдём, скажем, небольшой горшочек с золотом или серебром и превратим его в стартовый капитал.

«Вот куда смогла „зарулить“ шальная мысль...» – подумал я.

Мы созвонились с профессором Бутановичем и рассказали о нашей «идее». Оказалось, что профессор сам уже не одну неделю аккуратно наносит на карты места старых кладов, попутно «запрашивая» через маятник, сколько и чего там спрятано, каких монет – золотых или серебряных, как глубоко лежит, доступен ли клад или на этом месте уже частная территория и построен новый дом и так далее.

Я понимал, что занятия кладоискательством – это совсем не то, что вначале мы с Александром планировали, но тяжесть моей ситуации была в том, что я в тот момент уже не мог отступить: нужно было либо идти до конца, либо признать перед всеми, что я полный идиот и что связал свою жизнь с ненормальным отшельником-алкоголиком.

Вот и офис профессора.

«Ну, хорошо, – подумал я, – раз уж приехал к профессору, то нужно разобраться до конца по поводу маятника».

Я рассказал Бутановичу, что дома проводил свои собственные опыты с маятником, задавая вопросы, и что я чувствую некую обратную связь, это не придуманные ощущения, и их невозможно перепутать ни с чем другим. Профессор улыбался, и по нему было видно: всё, что он, возможно, тоже ощущал, теперь не было индивидуально.

– Значит, я не один такой, не от мира сего, – сказал Бутанович, – а теперь давай вместе найдём какой-нибудь клад!

Мы с профессором склонились над картой. Всё шло ровно и хорошо. Маятник и в его, и в моей руке показывал чётко одинаковые результаты, сначала он запрашивал, а я проверял. Нужно было выбрать самое простое, не слишком удалённое место для поисков клада. Всё происходило у меня на глазах, я, как дублёр, чувствовал, практически даже предугадывал и без маятника те места, информацию о которых запрашивал профессор по карте. И вот через несколько часов перед нами лежала карта пригорода с нанесёнными координатами потенциальных кладов и их кратким описанием: в каком году клад был спрятан, при каких обстоятельствах, что внутри клада...

Наше внимание привлекли несколько кладов, расположенных недалеко друг от друга, почти рядом. Профессор «узнал» от маятника, что несколько веков назад рядом с совре-

менным городом проходила дорога богатых торговцев с караванами товаров и купцы делали там остановку на ночлег. И некоторые купцы, опасаясь быть ограбленными, иногда прятали рядом со стоянкой вырученные деньги, ценные украшения, серебряную утварь, а потом их забирали. Но часть тайников так и осталась никем не востребованной. Профессор, казалось, хотел «выжать» из маятника всё: сколько монет в запрятанных кладах, в чём спрятаны эти монеты (сложены в кувшин или горшочек, завёрнуты в рогожу либо упакованы по-другому), при каких обстоятельствах были спрятаны клады, не было ли на почве запрятывания убийств из-за денег...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.